

Научная статья
УДК 070:82-31
doi: 10.17223/26188422/11/6

Бытование модели авантюрного романа-фельетона в неоконченных произведениях сибирского писателя В. В. Курицына

Мария Викторовна Могилатова

Томский государственный университет, Томск, Россия, newspaper_2401@mail.ru

Аннотация. Рассматривается бытование модели сибирского авантюрного романа-фельетона в незавершенных произведениях провинциального автора начала XX в. В. В. Курицына «В зареве пожара», «Тайны томских ночей», «В погоне за миллионами». Исследованы такие черты их поэтики, как художественное время, сюжет, система персонажей, а также особенности способа публикации. Сделан вывод о том, что потенциал сибирского авантюрного романа не был реализован в полной мере, но провинциальный автор положил начало формированию коммерческой литературы Сибири.

Ключевые слова: В. Курицын, авантюрный роман, газетный роман, роман-фельетон, «Томские трущобы», сибирская литература

Для цитирования: Могилатова М. В. Бытование модели авантюрного романа-фельетона в неоконченных произведениях сибирского писателя В. В. Курицына // Вопросы журналистики. 2022. № 11. С. 97–111. doi: 10.17223/26188422/11/6

Original article
doi: 10.17223/26188422/11/6

The existence of the adventure feuilleton novel model in the unfinished works of the Siberian writer Valentin Kuritsyn

Mariya V. Mogilatova

Tomsk State University, Tomsk, Russian Federation, newspaper_2401@mail.ru

Abstract. The article analyzes the existence of the Siberian adventure novel model in the unfinished works by Valentin Kuritsyn, a provincial author of the early 20th century: *V zareve pozhara* [In the Glow of the Fire], *Tayny tomskikh nochey* [Secrets of Tomsk Nights], *V pogone za millionami* [In Pursuit of Millions], which

were published in the Tomsk newspaper *Sibirskie otgolosky* [Siberian Echoes]. The main research method is a comparative analysis, the results of which made it possible to identify the specific features of the Siberian adventure novel in the unfinished works of the writer. All Kuritsyn's novels have a common model according to which the narrative is built, regardless of the subject matter. Intrigue and the effect of deceived expectations were natural when creating adventure novels: they aimed to attract the attention of the public. In addition, the model includes the following features: several parallel adventurous storylines; asynchrony of actions; an extensive character system, including mysterious strangers, representatives of the "dark world" and femme fatales; imaginary cities and worlds; specific features due to the printing method (catchy headlines, short chapters that break off "at the most interesting place"). The skillful use of various techniques made it possible for the author to fulfill his main goal: to involve the reader in reading the novel through intrigue, an exciting plot, appeal to background knowledge and following recognizable literary traditions. Kuritsyn's first works, *Tomsk Slums* and *A Man in a Mask*, formed a kind of a model of the Siberian adventure novel that meets the requirements of the mass audience, and hence the interests of publishers. This allows us to speak about the beginning of the formation of commercial literature in Siberia. Unfortunately, the Tomsk writer did not manage to complete the works *V zareve pozhara*, *Tayny tomskikh nochey*, *V pogone za millionami*. The potential of the actually formed model of the Siberian adventure novel was not fully realized. Kuritsyn had no followers left, and, with the advent of the Revolution, the popular *Tomsk Slums* and *A Man in a Mask* were forgotten until 1970.

Keywords: Valentin Kuritsyn, adventure novel, newspaper novel, feuilleton novel, *Tomsk Slums*, Siberian literature

For citation: Mogilatova, M.V. (2022) The existence of the adventure feuilleton novel model in the unfinished works of the Siberian writer Valentin Kuritsyn. *Voprosy zhurnalistiki – Russian Journal of Media Studies*. 11. pp. 97–111. (In Russian). doi: 10.17223/26188422/11/6

Авантюрный роман – это один из популярных жанров массовой литературы, и он обладает такими характерными для нее признаками, как формульность сюжета, ориентация на коммерческую выгоду и ряд других. Противопоставленный высокой литературе, авантюрный роман прошел долгий путь развития, сохранив устойчивые жанровые черты, связанные со спецификой его обращения к массовой читательской аудитории. В отечественном литературоведении изучением авантюрной прозы, ее генезиса и эволюции от эллинистического романа I в. н.э. до авантюрной философской фантастики XX в. в разные годы занимались М. М. Бахтин [1], Д. Д. Благой [2], В. П. Булычева [3], В. В. Голикова [4], В. И. Грешных [5], М. В. Загидулина [6],

Е. Козьмина [7], С. А. Кучина [8, 9], Л. Мошенская [10], О. Н. Олейникова [11], А. Ю. Наркевич [12], Д. М. Николаев [13], Н. Т. Пахсарьян [14], Н. Д. Садовая [15], М. Г. Соколянский [16], В. Б. Шкловский [17], Т. Е. Шумилова [18] и др.

Особенности российской истории и бытования русской дореволюционной литературы определили распространение такой формы публикации авантюрного романа, как роман-фельетон. Творческой лабораторией литераторов, работающих в этом жанре, были «толстые» журналы. В Сибири же место журналов занимали газеты, поэтому авантюрные романы публиковались в форме газетных романов-фельетонов, что стало новым явлением авантюрной литературы России начала XX в. Целью настоящей статьи является рассмотрение бытования модели сибирского авантюрного романа в незавершенных произведениях провинциального автора начала XX в. В. В. Курицына (Не-Крестовского) «В погоне за миллионами», «В зареве пожара», «Тайны томских ночей», выявление специфики организации хронотопа их действия, системы персонажей, принципов сюжетостроения, а также влияние способа публикации.

Успех двух первых авантюрных романов Курицына – «Томских трущоб» и «Человека в маске» [19] – привел автора к мысли о том, что эта модель может быть разработана и на другом материале, а не только уголовно-криминальном. Об этом мы можем судить по работе Курицына над романом «революционным» под названием «В зареве пожара». Этот роман публиковался в «Сибирских отголосках» одновременно с последним романом «трущобного» цикла «Человек в маске». Хронология работы над двумя романами выглядела следующим образом: 24 января 1910 г. завершилась публикация романа «Человек в маске» (№ 14); 28 января 1910 г. началась публикация «романа-хроники из событий 1905 года» «В зареве пожара» (№ 16); 20 мая того же года параллельно с «революционным» романом начал публиковаться роман «В погоне за миллионами» (№ 72). Романы «В зареве пожара» и «В погоне за миллионами» прекращены были одновременно, поскольку с 1 августа 1910 г. газета «Сибирские отголоски» перешла от В. А. Долгорукова к новым издателям – В. Т. Молотковскому и М. И. Преловскому. В итоге роман «В зареве пожара» был опубликован в составе пролога «Побежденные», первой части «Весенние грозы» (32 главы) и второй части «Под знаменами свободы» (3 главы), а роман «В погоне за миллионами» остался на страницах газеты в виде десяти глав первой части «Под гипнозом страсти».

В отчете П. Виноградова, инспектора по делам печати в г. Томске, который характеризовал газету «Сибирские отголоски», давалась следующая характеристика роману Курицына: «В рубрике фельетона довольно много места занимал роман из местной жизни с революционным пошибом: “В зареве пожара”» [19. С. 146]. Действительно, сюжет опубликованных частей романа «В зареве пожара» строился вокруг деятельности революционеров: здесь была описана работа подпольной типографии, подготовка к проведению демонстрации, тайная сходка, собственно демонстрация, «химическая обструкция» в управлении железной дороги и т.д. В центре повествования находилась фигура революционера Ремнева, приехавшего в Томск, его жены, семья Косоворотовых.

Логично предположить, что для обывателя, далекого от подполья, работа революционеров выглядела такой же необычной и авантюрной, как и деятельность королей преступного мира, который описывался В. Курицыным в параллельно публикующемся романе «В погоне за миллионами». Но в действительности тематически последние два романа Не-Крестовского коренным образом отличались друг от друга. В «революционном» романе шла речь о подготовке к событиям Первой русской революции и общественном движении в сибирской провинции, а во втором, заявленном как продолжение «Томских трущоб» и «Человека в маске», вновь началась охота мошенников за легкими деньгами. Но на газетной полосе они размещались одинаково, поскольку принцип подачи материала определялся особенностью формата: главы были небольшого размера, размещались в подвале газетной страницы, каждая глава имела броское, чаще всего интригующее название, а в тексте глав постоянно встречались отсылки к событиям и героям, о которых говорилось в предыдущих номерах.

Что же касается нового уголовного романа, то он начался с появления в «великосветском притоне» уцелевшего героя «Человека в маске» – Гудовича, который вновь ввязывается в сомнительные авантюры, связанные с неким загадочным «клубом обреченных Ваалу». Описывая «великосветский притон», являющийся игорным домом, Курицын обращал внимание читателей на одного из посетителей – «молодого человека, одетого в изысканную пару», и раскрывал его личность: «Это был Станислав Андреевич Гудович, с похождениями которого в Сибири наши читатели уже знакомы (в сноске указывалось: см. роман “Человек в маске”». – М.М.). Вновь возвращаясь к это-

му герою, который будет играть важную роль в нашем повествовании, мы скажем несколько слов о том, каким образом он попал в Петербург» (Сибирские отголоски. 1910. № 72. С. 2). Таким образом, Курицын связывал предыдущий роман с последующим системой персонажей. Можно предположить, что если бы роман был продолжен, к читателю вновь вернулись бы и Сенька-Козырь (который, судя по предыдущим романам, вызывал большую симпатию у Курицына), и некоторые другие сквозные персонажи предыдущих романов.

Кроме романов, опубликованных в «Сибирских отголосках», известно, по крайней мере, об одном нереализованном проекте романа Не-Крестовского «Обреченные Молоху». О нем газета писала следующим образом: «От редакции. <...> на страницах “Сибирских отголосков” будет помещено новое произведение того же автора – сенсационный уголовный роман из кафешантанного мира под заглавием “Обреченные Молоху” (канвой для этого романа послужили действительные события недавнего прошлого)» (Сибирские отголоски. 1909. № 6. С. 3).

Этот роман не был опубликован (а возможно, что не был и написан), но в том же 1909 г. Курицын начал работу над другим романом – «Тайны томских ночей». В отличие от всех остальных, он публиковался не на страницах «Сибирских отголосков», а выходил в 1909 г. отдельными небольшими выпусками по главам, которые носили сенсационный характер: «Загородная кража 285 тыс. руб. из почтового вагона», «Туз пик – вестник смерти», «Загадочная драма в поезде», «Тайна прекрасной незнакомки», «В вертепе порока и страстей». До наших дней эти выпуски не дошли, только в Российской государственной библиотеке удалось отыскать один выпуск – № 2 под названием «Туз пик – вестник смерти». Глава открывалась характерной для Курицына зарисовкой поезда: «Ночь опускалась над пустынной равниной. Экспресс мчался быстрее птицы, сыпя в темноту ночи огненными искрами. ...Пусто, неприветливо и холодно было на полях, прилегающих к полотну линии. Весело, оживленно и тепло в вагонестоловой. Пассажиры скорого поезда в этом прекрасно обставленном салоне чувствовали себя как в стенах ресторана... Хлопали пробки откупориваемых бутылок, гремела посуда, суетились лакеи» [20. С. 210]. В поезде встречались действующие лица романа: Петр Александрович Камнев, его попутчик мистер Ральф, таинственная незнакомка – дама под вуалью, Яков Ааронович Ганевич – «один из круп-

ных железнодорожных подрядчиков, ворочавших миллионными делами», и т.д., но о дальнейшем развитии сюжета неизвестно.

Перечисленные произведения являются только отрывками из неоконченных либо необнаруженных романов, поэтому мы не можем судить об их объеме и общем замысле. Однако отдельные выводы можно сделать и на основе представленных текстов. И в «революционном» романе «В зареве пожара», и в романе о петербургском «клубе обреченных Ваалу» «В погоне за миллионами», и в «железнодорожном» романе «Тайны томских ночей» повторяются система героев, принципы построения текста, приемы создания общей атмосферы тайны, опасности, тревожного ожидания развязки. Среди героев этих романов обязательно присутствовали несколько центральных персонажей, вокруг которых организовывалось повествование, причем эти персонажи по очереди оказывались в центре внимания автора. Повествование складывалось из нескольких линий, нескольких центров – переключение между разными сюжетами, возникающими в связи с этими главными игроками, придавало романам дополнительную динамику.

Первое центральное действующее лицо, с которого начинался новый роман – это, как правило, молодой человек, входящий в новое для него общество, что давало возможность Курицыну описать это новое романное пространство, показать его глазами своего персонажа. В «Погоне за миллионами» таким «вводным» персонажем был Гудович; в «революционном» романе – революционер-подпольщик Ремнев; в сохранившемся выпуске «Тайн томских ночей» – Петр Александрович Камнев, пассажир скорого поезда.

Вокруг каждого центрального персонажа располагались его помощники и его враги. Гудович в Петербурге познакомился с игроком, князем Шибановым, который стал его «проводником» в клуб «обреченных Ваалу». Но роль князя оказалась очень небольшой – он закончил жизнь самоубийством, и повествование вышло на новый виток: теперь в его центре находился граф Шамберг, «титулованный шпион», который, в свою очередь, вступал в сложные отношения с председателем клуба обреченных Ваалу и его дочерью. Нет сомнений, что в дальнейшем сюжет переключался бы с Гудовича на Шамберга, которые в итоге стали либо поделельниками, либо враждующими сторонами. Скорее всего, появился бы и третий центральный персонаж (Сенька-Козырь), возможно, и новый сыщик, если бы Курицын продолжал писать, следуя собственной модели авантурного романа.

Подпольщик Ремнев, с которого начинался сюжет романа «В заре пожара», был связан с владельцем лавки, а в действительности – с организатором подпольной типографии Мейчиком и его женой Рахилью. Буквально несколько глав спустя именно они оказывались в центре повествования: автор рассказывал их историю жизни до момента, описываемого в романе, и переключался на больного студента по кличке Инженер, после чего вновь возвращался к первому персонажу – Ремневу, ждущему свою жену в гости. Появлялись в романе и члены подпольного комитета Лорд и «товарищ Фриц», окруженные тайной; семья Косоворотовых – отец, сын, дочери Нина и Гликерия, связанные простыми взаимоотношениями; революционер Евсеев. Все они по очереди становились «главными героями», что давало возможность автору подробнее описать их характер, указать на отношения, связывающие героев и их друзей, и т.д. В отличие от других произведений, в «революционном» романе много массовых сцен – собрание подпольщиков, демонстрация, «химическая обструкция», – дающих представление о развитии общественно-политического движения в России в период Первой русской революции.

Пассажир Петр Камнев, герой выпуска «Туз пик – вестник смерти», практически все время оставался в центре повествования. Однако и в этом небольшом отрывке Курицын ввел еще одного персонажа с его жизненной предысторией – Якова Ганевича, «одного из крупных железнодорожных подрядчиков», так как, уверял автор, «это лицо будет играть в нашем романе немаловажную роль». Однако развитие интриги в этом выпуске было связано не с ним, а с попутчиком Петра Камнева, англичанином Ральфом, обладателем портрета таинственной незнакомки, сообщившем, что ему угрожает смертельная опасность. На этом драматическом моменте выпуск был завершен в надежде, что читатель немедленно начнет искать продолжение нового авантюрного романа В. Курицына.

Еще одним ходом, который постоянно использовал Курицын в своем романе, было введение многочисленных женских персонажей. В основном это были прекрасные незнакомки, привлечшие внимание героев, либо роковые красавицы. Так, в романе «В погоне за миллионами» Гудович уже в первых главах обратил внимание на прекрасную девушку в кафе: «Станислав Андреевич быстро повернулся на голос незнакомки. Это была молодая стройная девушка поразительной красоты. Гудович только на одно мгновение встретился с ее черными

глубокими глазами, мельком, едва успел рассмотреть ее строгий царственно-прекрасный профиль, как уже понял, что перед ним стоит женщина красоты исключительной и фатальной...» [21. С. 537].

Буквально в следующей главе он спасает девушку, пытавшуюся утопиться в Неве, – и обнаруживает, что эта та самая роковая красавица, которая поразила его воображение во время короткой встречи: «– Какое странное стечение обстоятельств, – подумал Гудович, всматриваясь в бледное, трогательно прекрасное лицо незнакомки. – Случайная мимолетная встреча и трагический финал жизненной драмы. Что заставило ее броситься в холодные воды реки? Какое глубоко скрытое горе привело ее к такой развязке?» [21. С. 546].

Появляется в романе и демоническая женщина: «– О, эта женщина!» Кто она такая? – беззвучно шептал князь, впиваясь горящим взором в ее утомленное сильно напудренное лицо. – У нее зеленые глаза и красные губы... она олицетворяет вампира... предчувствие говорит мне, что эта женщина принесет мне несчастье! Смерть близка!» [21. С. 540].

В «революционном» романе значительную роль играли такие женские персонажи, как Рахиль – жена владельца подпольной типографии, Ольга Михайловна – жена революционера Ремнева, Нина и Гликерия – дочери старика Косоворотова, безымянные женщины-работницы. Свообразным вариантом роковой красавицы здесь была Ольга Михайловна, хотя ее роль не успела развернуться на том романном пространстве, которое в итоге было создано автором, прежде чем его публикация была прекращена.

Романы Курицына, написанные после окончания «трущобного цикла», больше не были привязаны к местности. Действие их перестало происходить в узнаваемых томских или сибирских городских пространствах: теперь это были воображаемые города и миры («революционный» и «железнодорожный» романы) либо схематичный, буквально общими контурами обозначенный Петербург: «Пролетка стучала по набережной Петербургской стороны. Все кругом было сыро и грязно. Дождь затушевывал контуры домов дорожащей туманной сеткой. Улицы были еще пустыньны. Город спал. Утренняя холодная мгла стояла над набережной. Над свинцовой рябью Невы позли беловатые ключья тумана...» [21. С. 544].

Этот ход лишил романы В. Курицына их главного козыря, который обеспечивал устойчивый читательский интерес – топографиче-

ской точности в описании места действия. По-прежнему соблюдались основные правила газетного романа: он публиковался небольшими главами, занимавшими подвал газетного номера и обрывающимся на самом интригующем месте («В зареве пожара», «В погоне за миллионами»), либо небольшими выпусками – брошюрами, которые точно так же прекращались на полуслове, побуждая читателей покупать следующую брошюру, чтобы узнать окончание сюжетного хода («Тайны томских ночей»).

Названия глав позволяли Курицыну акцентировать те или другие особенности его произведений. Так, в романе «В зареве пожара» названия обращали внимание читателей на его «революционный» характер: Глава 4. Тайна типография; Глава 5. Нелегальные; Глава 8. У комитетчика; Глава 10. Звуки марсельезы; Глава 14. На конспиративной квартире; Глава 17. Красное знамя; Глава 20. На улицах в день демонстрации; Глава 29. Сходка в лесу; Глава 20. Под знамена рабочей партии и т.д.

Главы романа «В погоне за миллионами» призваны были заинтриговать читателя: Глава 1. В великосветском притоне; Глава 2. Роковая тайна жуира; Глава 3. Клуб обреченных Ваалу; Глава 4. Дьявол в образе человека; Глава 5. Фатальная встреча; Глава 6. Ставка смерти; Глава 7. Над трупом самоубийцы; Глава 8. Позор или смерть; Глава 9. Шифрованное письмо; Глава 10. Титулованный шпион.

Читателю буквально не давали никакой передышки: Курицын подкидывал все новые и новые темы, будоражащие воображение: роковые тайны, фатальные встречи, шифры, шпионы и т.д. Все это должно было вызвать эмоциональный отклик у невежественной публики, падкой на развлечения.

В этом же направлении действовал Курицын при издании романа «Тайны томских ночей»: в главах были заявлены таинственные кражи («Загородная кража 285 тыс. руб. из почтового вагона»), роковые карты («Туз пик – вестник смерти»), загадки и красотики («Загадочная драма в поезде», «Тайна прекрасной незнакомки», «В вертепе порока и страстей»).

Таким образом, во всех романах В. Курицына можно было обнаружить общую модель, по которой выстраивалось повествование вне зависимости от тематики. Интрига и эффект обманутого ожидания были естественны при создании авантюрных романов, это работало на привлечение внимания публики, разжигало интерес и заставляло

покупать следующие номера газет либо отдельные выпуски, которыми издавался роман («Тайны томских ночей»). Однако даже «революционный» роман «В зареве пожара» был выстроен по этой же схеме, иными были только акценты – не на уголовных делах («Томские трущобы»), поиске сокровищ («Человек в маске») или роковых стечений обстоятельств («В погоне за миллионами»), а на подготовке и проведении революционных мероприятий (сходка, демонстрация, «химическая обструкция», работа подпольной типографии и т.д.).

Формат романов во многом был определен их местом публикации – на страницах газеты «Сибирские отголоски», что предопределило их структуру (небольшой объем глав) и выстраивание диалога с читателем посредством объявлений о публикации, пересказом отдельных частей. Однако выпуск глав отдельными брошюрами показал, что Курицын считал такую разбивку текста вполне желательной и вне газеты, поскольку это позволяло вносить в роман дополнительную динамику, усиливать интригу.

Если говорить о героях авантюрных романов В.В. Курицына, здесь необходимо подчеркнуть, что автор предпочитал разветвленную систему персонажей, и этот прием организации повествования был характерен для всех его произведений. Как правило, в романах было несколько главных героев, и Курицын постоянно переключался с одного на другого, периодически напоминая читателям о том, что происходило с тем или иным персонажем. Такой прием придавал повествованию асинхронный характер: пока один герой участвовал в интригах либо преступлениях, другой в это время находился в отъезде или вел спокойный образ жизни. Асинхронность действия обеспечивала автору возможность замедлять или ускорять повествование: в одном случае останавливаться на подробном описании местности, или внешности человека, или его биографии, в другом – в телеграфном, репортажном стиле описывать событийный ряд. Нередко главы начинались с констатации того, что прошло несколько дней, месяцев, а то и лет между событиями, описанными в предыдущих главах.

Наиболее убедительными с точки зрения привязки к местности были романы «Томские трущобы» и «Человек в маске», поскольку действие в них происходило в реальных городских пространствах Томска, Новониколаевска, Барнаула, на хорошо знакомых Курицыну золотых приисках. Но документальная основа, тем не менее, была свойственна и таким романам, как «Тайны томских ночей» и «В заре-

ве пожара»: в них отразилось знание автором специфики организации железнодорожного движения в Сибири («Тайны томских ночей») и жизни служащих управления Сибирской железной дороги («В зареве пожара»). Часть же событий было явно вымышленного характера, и в их описании Курицын делал акцент на эмоциях героев, на их чувствах и мыслях, а не на деталях окружающей обстановки. Это позволяло также избежать цензурных вмешательств. Так, например, описывая работу подпольной типографии в романе «В зареве пожара», автор не мог привести текст листовки, которая там набиралась, и содержание ее было передано следующим образом: «– Ужасно неразборчивый почерк! – вырвалось у молодой женщины восклицание нетерпения и досады. – Прочтите, Миша, пожалуйста, это слово. / Она повернулась к товарищу. / ...“самосознание пролетариата”... – медленно прочел тот, перегибаясь через кассу. / – Спасибо, дальше я сама все разбираю...» (Сибирские отголоски. 1910. № 22. С. 2). Это словосочетание – «самосознание пролетариата» – передавало суть, основное содержание листовки: обращение социал-демократов к рабочим.

Таким образом, умелое использование различных приемов давало возможность автору выполнить свою главную цель: вовлечь читателя в чтение романа через интригу, захватывающий сюжет, обращение к фоновым знаниям и следование узнаваемым литературным традициям. В первых произведениях В. В. Курицына «Томские трущобы» и «Человек в маске» сформировалась своеобразная модель сибирского авантюрного романа, отвечающего требованиям массовой аудитории, а значит, и интересам издателей. Это позволяет говорить о начале формирования коммерческой литературы в Сибири. К сожалению, томскому писателю не удалось завершить произведения «В погоне за миллионами», «В зареве пожара», «Тайны томских ночей». Потенциал фактически сформированной модели сибирского авантюрного романа не был реализован в полной мере. У Курицына не осталось последователей, да и популярные «Томские трущобы» и «Человек в маске» с приходом революции будут забыты до 1970 г.

Список источников

1. Бахтин М. М. Роман испытания // Собр. соч. М. : Языки славянских культур, 2012. Т. 3. С. 186–191.

2. *Благой Д. Д.* Авантюрный роман. URL: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0031.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

3. *Булычева В. П.* Приключенческая литература: история изучения и жанровая природа // *Фундаментальные исследования*. 2014. № 8–4. С. 998–1002.

4. *Голикова В. В.* Авантюрный роман в первой половине XIX в. // *Слово. Словесность. Словесник* / отв. ред. А. А. Решетова, Т. В. Федосеева. Рязань : Концепция, 2016 С. 141–144.

5. *Грешных В. И.* Авантюрная повесть: русский вариант // *Слово.ру: балтийский акцент*. 2011. № 1–2. С. 195–199.

6. *Загидулина М. В.* Авантюрность // Сетевое издание «Федор Михайлович Достоевский. Антология жизни и творчества». URL: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/001/> (дата обращения: 20.04.2021).

7. *Козьмина Е.* Фантастический авантюрно-исторический роман. Поэтика жанра. Екатеринбург : Кабинетный ученый, 2017. 292 с.

8. *Кучина С. А.* Герой в художественной структуре классического авантюрного романа // *Lingua mobilis*. 2010. № 3 (22). С. 25–31.

9. *Кучина С. А.* Эквиваленты авантюрного героя в русской и европейской драматургии // *Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Филология. Журналистика*. 2012. № 1. С. 59–62.

10. *Мошенская Л.* Мир приключений и литература // *Вопросы литературы*. 1982. № 9. С. 170–202.

11. *Олейникова О. Н.* Жанр приключенческого романа и творчество Томаса Майна Рида : дис. ... канд. филол. наук. М., 1984. 191 с.

12. *Наркевич А. Ю.* Приключенческая литература // *Краткая литературная энциклопедия* : в 9 т. М. : Сов. энциклопедия, 1968. Т. 5. С. 973–974.

13. *Николаев Д. М.* Авантюрное и социально-бытовое в прозе Алексея Толстого // *Русская словесность*. 2017. № 3. С. 41–49.

14. *Пахсарьян Н. Т.* Милле Б. «Novel» и «romance»: История жанровой чехарды // *Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература*. Сер. 7. Литературоведение. 2007. № 3. С. 112–115.

15. *Садомская Н. Д.* Творчество Генри Райдера Хаггарда и английская литература на рубеже XIX–XX веков : автореф. дис. ... д-ра филол. наук. М., 2007. 34 с.

16. *Соколянский М. Г.* Западноевропейский роман эпохи Просвещения. Проблемы типологии. Киев ; Одесса : Вища школа, 1983. 140 с.

17. *Шкловский В. Б.* Техника романа тайн. URL: <http://www.ruthenia.ru/horror/poetic/sklovssky/novel.htm> (дата обращения: 12.04.2017).

18. *Шумилова Т. Е.* Авантюрные черты в романе «Униженные и оскорбленные» Ф. М. Достоевского // *Филологический журнал*. 2011. № 1 (18). С. 43–44.

19. Документы о проведении расследований по фактам, опубликованным в периодической печати (рапорты. Протокол, справки, переписка, статьи, проше-

ния) (1910–1912) // Государственный архив Томской области. Ф. 3. Оп. 12. Ед. хр. 1347. Л. 241.

20. Валентин Владимирович Курицын (Не-Крестовский) : сб. материалов / сост. А. В. Яковенко ; ред.: С. С. Быкова, Л. В. Чередникова. Томск : Красное знамя, 2017. 240 с.

21. Томские труппы. Человек в маске. В погоне за миллионами : в 2 т. / подгот. текста, вступ. ст., ком. Н. В. Жиликовой, М. В. Могилатовой. Томск : Интегральный переплет, 2020. Т. 2.

References

1. Bakhtin, M.M. (2012) Roman ispytaniya [Novel of trial]. In: Bakhtin, M.M. *Sobr. soch* [Collected works]. Vol. 3. Moscow: Yazyki slavyanskikh kul'tur. pp. 186–191.

2. Blagoï, D.D. (1925) *Avantyrnyĭ roman* [Adventure novel]. [Online] Available from: <http://feb-web.ru/feb/slt/abc/lt1/lt1-0031.htm> (Accessed: 12.04.2017).

3. Bulycheva, V.P. (2014) Adventure literature: the history of studying and its genre nature. *Fundamental'nye issledovaniya – Fundamental research*. 8–4. pp. 998–1002. (In Russian).

4. Golikova, V.V. (2016) *Avantyrnyy roman v pervoy polovine 19 v* [Adventure novel in the first half of the 19th century]. In: Reshetova, A.A. & Fedoseeva, T.V. (eds) *Slovo. Slovesnost'. Slovesnik* [Word. Literature. Wordsmith]. Ryazan: Kontsepsiya. pp. 141–144.

5. Greshnykh, V.I. (2011) Adventure novel: Russian style. *Slovo.ru: baltiyskiy akcent – Slovo.ru: Baltic accent*. 1–2. pp. 195–199. (In Russian).

6. Zagidullina, M.V. (2021) *Avantyrnost'* [Adventurousness]. In: *Setevoe izdanie "Fedor Mikhailovich Dostoevskiy. Antologiya zhizni i tvorchestva"*. [Online] Available from: <https://fedordostoevsky.ru/research/aesthetics-poetics/001/> (Accessed: 20.04.2021).

7. Koz'mina, E. (2017) *Fantasticheskiy avantyrno-istoricheskiy roman. Poetika zhanra* [Fantastic adventure-historical novel. Poetics of the genre]. Yekaterinburg: Kabinetnyy uchenyy.

8. Kuchina, S.A. (2010) Geroy v khudozhestvennoy strukture klassicheskogo avantyrnogo romana [The character in the artistic structure of the classic adventure novel]. *Lingua mobilis*. 3 (22). pp. 25–31.

9. Kuchina, S.A. (2012) Ekvivalenty avantyrnogo geroya v russkoy i evropeyskoy dramaturgii [Equivalents of an adventurous hero in Russian and European drama]. *Vestnik Voronezhskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya. Zhurnalistsika – Proceedings of Voronezh State University Series: Philology. Journalism*. 1. pp. 59–62.

10. Moshenskaya, L. (1982) *Mir prikladyeniĭ i literatura* [The world of adventures and literature]. *Voprosy literatury – Russian Studies in Literature*. 9. pp. 170–202.

11. Oleynikova, O.N. (1984) *Zhanr priklyuchencheskogo romana i tvorchestvo Tomasa Mayna Rida* [Genre of an adventure novel and works by Thomas Mayne Read]. Philology Cand. Diss. Moscow.
12. Narkevich, A.Yu. (1968) Priklyuchencheskaya literatura [Adventure literature]. In: Surkov, A.A. (ed.) *Kratkaya literaturnaya entsiklopediya* [Brief literary encyclopedia]. In 9 volumes. Vol. 5. Moscow: Sovetskaya entsiklopediya. pp. 973–974.
13. Nikolaev, D.M. (2017) Adventurous and social life in the prose of Alexei Tolstoy. *Russkaya slovesnost' – Russian literature*. 3. pp. 41–49. (In Russian).
14. Pakhsar'yan, N.T. (2007) Mille B. “Novel” i “Romance”: Istoriya zhanrovoĭ chekhardy [Mille B. “Novel” and “romance”: The history of genre confusion]. *Sotsial'nye i gumanitarnye nauki. Otechestvennaya i zarubezhnaya literatura Ser. 7. Literaturovedenie – Social Sciences and Humanities. Domestic and Foreign Literature Series 7. Literary studies*. 3. pp. 112–115.
15. Sadomskaya, N.D. (2007) *Tvorchestvo Genri Raĭdera Khaggarda i angliyskaya literatura na rubezhe 19–20 vekov* [The work of Henry Rider Haggard and English literature at the turn of the 20th century]. Abstract of Philology Dr. Diss. Moscow.
16. Sokolyanskiĭ, M.G. (1983) *Zapadnoevropeyskiy roman epokhi Prosveshcheniya. Problemy tipologii* [Western European novel of the Enlightenment. Problems of typology]. Kyiv; Odessa: Vishcha shkola.
17. Shklovskiĭ, V.B. (n.d.) *Tekhnika romana tain* [Technique of the novel of secrets]. [Online] Available from: <http://www.ruthenia.ru/horror/poetic/sklovsky/novel.htm> (Accessed: 12.04.2017).
18. Shumilova, T.E. (2011) Avantyrnye cherty v romane “Unizhennye i oskorblennye” F.M. Dostoevskogo [Adventurous features in the novel “The Humiliated and Insulted” by F.M. Dostoevsky]. *Filologicheskii zhurnal – Philological Journal*. 1 (18). pp. 43–44.
19. State Archive of Tomsk Oblast. Fund 3. List 12. File 1347. Page 241. *Documents on the conduct of investigations into facts published in the periodical press (reports, protocol, certificates, correspondence, articles, petitions) (1910–1912)*. (In Russian).
20. Yakovenko, A.V. (2017) *Valentin Vladimirovich Kuritsyn (Ne-Krestovskiy): sbornik materialov* [Valentin Vladimirovich Kuritsyn (Ne-Krestovsky): Materials]. Tomsk: Krasnoe znamya.
21. Zhilyakova, N.V. & Mogilatova, M.V. (eds) (2020) *Tomskie trushchoby. Chelovek v maske. V pogone za millionami* [Tomsk Slums. A Man in the Mask. In Pursuit of Millions]. In 2 volumes. Tomsk: Integral'nyy pereplet.

Информация об авторе:

Могилатова М. В. – канд. филол. наук, ассистент кафедры теории и практики журналистики Томского государственного университета (Томск, Россия). E-mail: newspaper_2401@mail.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

M. V. Mogilatova, Cand. Sci. (Philology), Tomsk State University (Tomsk, Russian Federation). E-mail: newspaper_2401@mail.ru

The author declares no conflicts of interests.

*Статья поступила в редакцию 14.05.2022;
одобрена после рецензирования 11.06.2022; принята к публикации 11.06.2022*

*The article was submitted 14.05.2022;
approved after reviewing 11.06.2022; accepted for publication 11.06.2022.*